

БОРИС КРИГЕР

**НООСФЕРА
ВЕРНАДСКОГО**

БОРИС КРИГЕР

НООСФЕРА ВЕРНАДСКОГО

© 2025 Boris Kriger

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to krigerbruce@gmail.com

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

Ноосфера Вернадского

Книга исследует концепцию ноосферы как глобальной сферы знания, в которой человеческий разум становится ключевой силой эволюции биосферы. Рассматривая научные, философские и экологические аспекты, автор ставит под вопрос идею о неизбежном переходе к ноосфере, указывая на противоречия между стремительным развитием знаний и разрушительными последствиями антропогенного влияния. Может ли разум действительно обеспечить гармоничное управление планетой, или ноосфера остаётся утопической концепцией, не находящей подтверждения в реальных процессах? Книга предлагает критический взгляд на роль знания в будущем человечества и его влияние на глобальные системы.

НООСФЕРА ВЕРНАДСКОГО

Человек на протяжении всей истории стремился осмыслить своё место в мире, пытаясь найти закономерности, связывающие природу, разум и эволюцию. Одним из таких попыток стала концепция ноосферы, предложенная Вернадским, где разум рассматривается как новая геологическая сила, способная изменить планетарные процессы и вывести человечество на новый уровень существования. Однако возникает вопрос: действительно ли разум является закономерным этапом эволюции, или же он — случайный феномен, краткий всплеск в истории биосферы, не имеющий долговременной перспективы? История жизни на Земле показывает, что доминирующие виды приходят и уходят, не оставляя значительного следа в геологическом времени, и нет никакой гарантии, что человечество окажется исключением. Если ноосфера — это предопределённый этап развития биосферы, почему до сих пор мы не видим признаков её формирования, а наоборот, сталкиваемся с экологическими кризисами, изменением климата и разрушением природного баланса? Возможно, концепция Вернадского — это не научная теория, а философская утопия, в основе которой лежит вера в разум как высшую форму существования, но не подтверждённая реальными процессами. Если допустить, что ноосфера должна охватывать не только Землю, но и Вселенную, превращаясь в некую "ноу-версу", то почему мы не видим признаков её существования? Не является ли человеческий интеллект всего лишь случайной вариацией биологического

развития, не имеющей глобального значения? Или же разум — это действительно неизбежная сила, которая рано или поздно изменит ход эволюции не только на Земле, но и в космосе? Эти вопросы остаются открытыми, и их рассмотрение приводит к необходимости критического переосмысления ноосферы как концепции, её философских оснований и эмпирических подтверждений, которые могли бы сделать её чем-то большим, чем просто красивой идеей.

Понятие ноосферы, введённое Владимиром Ивановичем Вернадским, раскрывает представление о новой стадии развития биосферы, в которой разумная деятельность человека становится определяющим фактором эволюции. Исходя из его идей, биосфера, долгие эпохи изменявшаяся под влиянием геологических и биологических процессов, вступает в период, когда человеческое мышление и научные достижения начинают играть решающую роль в преобразовании окружающего мира.

Развивая свои мысли, Вернадский подчёркивал, что человечество неотделимо от природы, но в силу стремительного развития науки, техники и культуры становится главным агентом её трансформации. Мыслитель рассматривал ноосферу как закономерный этап эволюции Земли, где разумное управление ресурсами, этическое осознание последствий деятельности и устойчивое развитие оказываются ключевыми элементами дальнейшего существования цивилизации.

Его идеи находят подтверждение в современных исследованиях, изучающих антропогенное влияние на климат, экосистемы и геохимические процессы. В этом

контексте концепция ноосферы приобретает особую значимость, показывая, что человечество несёт не только ответственность за происходящие перемены, но и обладает возможностями для их осмысленного регулирования.

Вернадский вовсе не абсолютизировал человеческое влияние, но отмечал, что разум способен изменить ход естественных процессов, пусть и не всегда предсказуемо. Человек, обладая мощным интеллектом, безусловно, оставляет след на планете, но в сравнении с грандиозными космическими силами или геологическими процессами его роль остаётся локальной. Однако в масштабах биосферы влияние цивилизации действительно ощутимо — от изменения ландшафтов до трансформации климата.

Считать ли это гигантоманией? Скорее, это вопрос перспективы. Если взглянуть на историю Земли, то деятельность человека занимает лишь мгновение, но в это короткое время он уже сумел изменить состав атмосферы, нарушить баланс экосистем и создать искусственные элементы, которых прежде не существовало в природе. Но одновременно с этим знания и технологии позволяют осознавать последствия своих действий и искать пути гармонизации с окружающей средой.

Если бы Вернадский преувеличивал значение разума, он бы, вероятно, говорил не о ноосфере, а о полной подчинённости природы человеку. Однако его идея заключалась не в этом. Он видел будущее в разумном сосуществовании, где человечество осознаёт свою связь с планетой и действует не из стремления к безграничному господству, а из понимания своей роли в

глобальной системе.

Идея ноосферы Вернадского продолжает и развивает ряд философских концепций, восходящих к античной мысли, христианской теологии, философии эпохи Просвещения и научному мировоззрению XIX–XX веков. В ней можно увидеть влияние платоновских представлений о сфере идей, христианских взглядов на разум как божественный инструмент, философии всеединства русских мыслителей и научного эволюционизма.

Во-первых, ноосферу можно рассматривать как развитие идей Платона, который считал, что миром управляют высшие разумные принципы. Его концепция Мирового Разума (Нуса) в чём-то перекликается с представлением о ноосфере как сфере мышления, становящейся ключевой силой эволюции.

Во-вторых, ноосферная концепция Вернадского связана с христианской философией, особенно с учением о Божественном Логосе как о разуме, пронизывающем мироздание. В этом отношении идеи ноосферы находят параллели в трудах Пьера Тейяра де Шардена, французского теолога и палеонтолога, который говорил о «пункте Омега» — моменте, когда разум станет главной движущей силой Вселенной, а человечество достигнет высшей степени эволюции.

Ещё одно направление, повлиявшее на Вернадского, — это русская философия всеединства. Мыслители, такие как Владимир Соловьёв, Павел Флоренский, Сергей Булгаков, рассматривали Вселенную как единую систему, где дух и материя связаны неразрывно, а эволюция ведёт к духовному преображению мира. В ноосфере Вернадского можно увидеть научную

интерпретацию этой идеи, но без мистического подтекста.

Кроме того, идея ноосферы органично вписывается в традицию эволюционной философии, развивавшейся в XIX веке. Здесь можно вспомнить Герберта Спенсера, который говорил о прогрессивном развитии систем, и Анри Бергсона, с его концепцией «жизненного порыва» (*élan vital*), направляющего эволюцию к усложнению и росту сознания.

Отдельно стоит отметить влияние научного материализма XIX–XX веков, особенно концепции геологического и биологического детерминизма, которые рассматривали развитие природы как закономерный процесс. Вернадский, будучи учёным, стремился объяснить развитие разума не через метафизику, а через законы природы, связывая его с геохимическими процессами.

Конечно, ноосфера Вернадского – это не математическая формула, а скорее философско-научная концепция, описывающая возможные направления развития человечества. В отличие от чисто эмпирических моделей, она объединяет естественнонаучные факты с прогнозом будущего, где разум становится ключевым фактором эволюции.

Однако вряд ли можно сказать, что эта идея остаётся лишь умозрительной. Даже если рассматривать её скептически, нельзя отрицать, что человечество действительно преобразует планету в масштабах, сопоставимых с природными процессами. Изменение климата, истощение ресурсов, глобальное загрязнение – всё это примеры воздействия, которое можно интерпретировать как стихийное формирование

ноосферы, хотя и далеко не в том виде, который предполагал Вернадский.

Можно сказать, что пока человечество находится лишь в преддверии подлинной ноосферы. Вернадский говорил не просто о техническом могуществе, а о сознательной, ответственной деятельности, направленной на поддержание гармонии между цивилизацией и биосферой. Именно этот аспект делает его концепцию не просто философским рассуждением, а своего рода ориентиром для дальнейшего развития.

Вопрос о происхождении ноосферы в рамках эволюции биосферы остаётся открытым и, в зависимости от точки зрения, может трактоваться как закономерность или случайность. Если исходить из идей Вернадского, то появление разума и его влияние на биосферу представляется не случайным явлением, а естественным этапом её развития. Биосфера, проходя долгие периоды эволюции, постепенно привела к появлению разумного существа, способного осознавать и преобразовывать окружающую среду, а значит, формирование ноосферы можно рассматривать как неизбежный результат усложнения жизни на планете.

Однако с другой стороны, если учитывать сложность процессов, которые привели к возникновению человека, можно увидеть множество случайностей, сыгравших решающую роль. Если бы на ранних этапах эволюции произошли иные мутации, если бы климатические или геологические условия сложились по-другому, то развитие интеллекта в том виде, в каком его представляет современный человек, могло бы не состояться вовсе. В этом смысле разум можно рассматривать как результат цепочки случайных

событий, не имеющих строгой детерминированности.

Очевидным образом, вопрос остаётся двойственным: в рамках общей логики эволюции разум представляется закономерным явлением, но в деталях его возникновения можно рассматривать как стечение обстоятельств. Возможно, в более широкой перспективе, в масштабах космоса, появление разума — вовсе не редкость, а естественная ступень развития сложных биосистем.

Появление разума с точки зрения эволюции — явление неоднозначное. С одной стороны, интеллект дал человеку колоссальные преимущества: способность создавать орудия, адаптироваться к самым разным условиям, изменять окружающую среду в свою пользу и формировать сложные социальные структуры. Это позволило человечеству занять доминирующее положение на планете, выйти за пределы естественного отбора и развиваться не столько биологически, сколько культурно и технологически.

Однако с эволюционной точки зрения разум — это не только сила, но и потенциальная уязвимость. Биологически человек остаётся весьма хрупким существом: у него нет естественной защиты в виде когтей или панциря, он зависим от технологий и знаний, накопленных обществом. В отличие от более примитивных видов, способных выживать в неизменной форме на протяжении миллионов лет, человечество само создаёт условия, которые могут привести к его гибели — от истощения ресурсов до экологических катастроф или технологических рисков.

Разум, безусловно, дал видовые преимущества, позволив выйти за пределы естественных ограничений. Но, в

отличие от более устойчивых биологических адаптаций, таких как высокая плодовитость или простота выживания, он требует постоянного усложнения цивилизации, что делает существование человечества более зависимым от самого себя. Если разум будет использован для самоуничтожения, эволюционно он окажется тупиковым решением. Если же он приведёт к гармоничному развитию, то, возможно, станет величайшим эволюционным достижением природы.

Поговорим о таком понятии как конвергенция в биосфере, явлении, при котором у организмов, не связанных близким родством, независимо друг от друга формируются сходные черты и адаптации в ответ на схожие условия окружающей среды. Этот процесс демонстрирует, что эволюция не является случайным хаотическим изменением, а во многом подчиняется объективным законам природы, направляя развитие организмов по наиболее эффективным путям.

Примеры конвергенции можно встретить повсюду. У дельфинов и акул, относящихся к разным классам животных, сходное обтекаемое тело, приспособленное к быстрому плаванию. У крылатых насекомых, птиц и летучих мышей развились крылья, несмотря на различное происхождение. Даже среди растений есть примеры: суккуленты пустынь Африки и Америки независимо друг от друга приобрели мясистые листья и способность накапливать воду.

Этот процесс показывает, что природа не просто экспериментирует наугад, а в разных биологических линиях находят воплощение одни и те же принципы приспособления. Закономерности конвергенции свидетельствуют о том, что эволюция, несмотря на её

многовариантность, всё же имеет определённые предсказуемые направления, dictated by физическими и биологическими ограничениями.

Если рассматривать эволюцию с точки зрения конвергенции, то появление разума действительно может быть не уникальным явлением, а закономерным результатом развития жизни в определённых условиях. В истории биосферы уже были примеры, когда у разных видов независимо друг от друга формировались зачатки высокой когнитивной активности.

Некоторые виды, такие как дельфины, слоны, вороны, попугаи и осьминоги, демонстрируют сложное поведение, способность к обучению, решению задач и даже элементы самосознания. Это говорит о том, что интеллектуальные способности не являются исключительным достоянием человека, а могут возникать в разных эволюционных линиях, если того требуют условия выживания.

Если разум — это не случайность, а один из возможных векторов эволюции, то вполне вероятно, что он мог появляться и в прошлом у ныне вымерших существ. Возможно, в далёком прошлом на Земле уже существовали формы жизни с более развитым интеллектом, которые по тем или иным причинам не сохранились. И если не рассматривать человека как вершину эволюции, то можно предположить, что разум будет развиваться и в других видах, даже если человечество исчезнет.

Эта идея выходит за рамки биологии и затрагивает вопрос существования разумной жизни за пределами Земли. Если эволюция действительно подчиняется определённым законам, то можно ожидать, что в

похожих условиях на других планетах также могут развиваться мыслящие существа. Разум в таком случае становится не уникальным исключением, а одним из возможных и, возможно, неизбежных этапов эволюции сложных биологических систем.

Владимир Иванович Вернадский родился в середине XIX века, когда наука только начинала осознавать своё могущество, а человечество ещё не подозревало, насколько далеко может зайти в изменении окружающего мира. Он появился на свет в семье профессора экономики, что, возможно, предопределило его судьбу — с детства он рос в атмосфере знаний, книг и размышлений о будущем.

Его тяга к науке проявилась рано, и уже в юности он выбрал путь, связанный с естествознанием. Окончив Петербургский университет, Вернадский углубился в геологию и минералогию, изучая строение Земли, но вскоре понял, что камни хранят не только следы прошлого, но и ключи к пониманию великих процессов, движущих всю планету. Работая в научных экспедициях, он наблюдал, как природа подчиняется определённым закономерностям, а деятельность человека постепенно становится частью этих глобальных процессов.

Со временем его научные интересы расширились, и он пришёл к мысли, что биосфера — не просто оболочка живого на Земле, а целостная система, которая эволюционирует, включая в себя всё более сложные формы жизни и их влияние на планету. Именно тогда он сформулировал свою главную идею — появление разума не случайно, а является этапом развития биосферы, приводящим к рождению ноосферы, сферы мысли.

Его судьба была насыщена событиями: революции,

войны, смена эпох — но, несмотря на потрясения, он продолжал заниматься наукой, писать труды и распространять свои идеи. Вернадский видел далеко за горизонт своего времени, предсказывая научно-технические прорывы, осознавая силу атомной энергии и размышляя о будущем человечества в космосе.

Вернадский тесно связан с традицией **русского космизма**, но при этом занимает в ней особое место. Русский космизм как философское направление охватывает идеи о связи человека, природы и космоса, об активной роли разума в эволюции Вселенной и даже о возможности управления мирозданием. Многие его представители — такие как Николай Фёдоров, Константин Циолковский, Александр Чижевский — рассматривали человека как неотъемлемую часть космоса и верили в его способность не только осваивать другие планеты, но и в конечном итоге преобразовывать саму Вселенную.

Вернадский разделял многие принципы космического мышления, особенно в аспекте эволюции разума, но подходил к ним с научных позиций, опираясь на геохимию, биосферные процессы и влияние человека на Землю. В отличие от Циолковского, который считал, что человечество предназначено для расселения по Вселенной, Вернадский видел будущее скорее в формировании **ноосферы**, где разум организует и гармонизирует жизнь на планете.

Схожесть с русским космизмом проявляется в его представлении о **планетарной роли человечества**. Он считал, что разум — это не случайность эволюции, а закономерный этап её развития, способный влиять на глобальные геологические и биосферные процессы. В

этом он перекликался с идеями Фёдорова, который рассматривал человечество как коллективную силу, способную управлять природой, а в перспективе даже преодолевать смерть.

Но при этом Вернадский избегал мистицизма и метафизики, которые были свойственны многим космистам. Его взгляды строились на научных данных, а идея ноосферы не предполагала фантастических трансформаций человечества или его выхода за пределы Земли в качестве некоей «космической сущности». В этом смысле он остался прежде всего **учёным-естествоиспытателем**, для которого мышление было не магическим принципом, а реальной силой, способной изменить ход природных процессов.

Так или иначе, Вернадский стал своего рода **научным космистом**, чьи идеи оказали влияние как на философию, так и на современные научные представления о роли человека в природе. Он связал идеи русского космизма с материалистической наукой, создав концепцию, которая и сегодня остаётся актуальной в дискуссиях о будущем цивилизации и её взаимодействии с планетарными процессами.

Вернадский сумел избежать репрессий, несмотря на свою научную и философскую деятельность, во многом благодаря нескольким факторам: его выдающемуся научному авторитету, стратегически осторожному поведению и определённой полезности для советского государства.

Во-первых, к моменту установления советской власти Вернадский уже был **учёным мирового уровня**, признанным не только в России, но и за её пределами. Он занимал важные позиции в научном сообществе, был

академиком Императорской академии наук, а его исследования в области геохимии, биосферы и радиоактивности имели огромное значение для развития науки. Его статус делал его фигурой, к которой власти относились с осторожностью, понимая, что уничтожение такого учёного нанесло бы ущерб не только советской, но и мировой науке.

Во-вторых, Вернадский **избегал открытых политических выступлений**. Хотя он не скрывал скептического отношения к большевизму и после революции 1917 года на некоторое время уехал на Украину, где участвовал в создании Украинской академии наук, он не проявлял активного сопротивления режиму. Когда стало ясно, что новая власть укрепилась, он вернулся в Москву и сосредоточился на научной деятельности, избегая конфронтации с идеологией советского государства.

Кроме того, его исследования в области геохимии и радиоактивности имели **практическое значение для советской промышленности и военной науки**. В 1920-х и 1930-х годах страна нуждалась в развитии фундаментальной науки, особенно в связи с исследованиями атомной энергии. Вернадский сыграл важную роль в организации изучения радиоактивных элементов, что позже стало основой для советской ядерной программы. Таким образом, он был полезен власти, что защищало его от преследований.

Наконец, советская власть в 1930-е годы, несмотря на жёсткие репрессии, иногда делала исключения для выдающихся учёных, если они могли принести пользу государству. Вернадский оказался в числе таких исключений. Он продолжал работать, возглавлял

академические институты и даже получил признание со стороны советской власти, хотя его идеи о ноосфере не вписывались в жёсткую материалистическую доктрину марксизма.

Он ушёл из жизни в середине XX века, оставив после себя не только фундаментальные труды, но и целую философию о роли разума во Вселенной. Его идеи оказались столь глубокими, что до сих пор их изучают, переосмысливают и применяют к новым открытиям. Вернадский был не просто учёным — он был мыслителем, который смотрел на Землю так, словно видел её из будущего.

Главные труды Владимира Ивановича Вернадского охватывают широкий спектр научных направлений, но все они связаны одной идеей — стремлением понять, как устроена Земля как целостная система, где геологические, биологические и человеческие процессы тесно переплетаются.

Одной из важнейших работ стала «**Биосфера**», опубликованная в начале XX века. В этом труде Вернадский впервые представил биосферу не просто как совокупность живых организмов, а как мощную геологическую силу, способную изменять химический состав планеты. Он показал, что жизнь играет ключевую роль в перераспределении элементов, формировании атмосферы и даже горных пород. Эта идея во многом предвосхитила современные представления о взаимосвязи жизни и окружающей среды.

Позже он развил эти мысли в концепции **ноосферы**, сферы разума, которую считал новым этапом эволюции биосферы. Эти идеи нашли отражение в его работах «**Научная мысль как планетное явление**» и

«Автотрофность человечества». Вернадский утверждал, что наука и мышление становятся решающими факторами в изменении мира, и рано или поздно человечество должно взять на себя ответственность за планетарные процессы, осознанно управляя природными ресурсами и развитием цивилизации.

Не менее значимы его труды по геохимии, особенно **«Очерк геохимии»**. В этой книге он подробно исследовал, как химические элементы распределяются в земной коре и как живые организмы влияют на их циркуляцию. Этот труд стал основой для новой научной дисциплины — биогеохимии, изучающей взаимодействие между живыми существами и геологической средой.

Вернадский также активно занимался вопросами радиоактивности. Его работы в этой области, такие как **«Радиоактивность и живое вещество»**, показали, что радиоактивные элементы играют важную роль в энергетическом балансе Земли, а радиоактивный распад влияет на многие природные процессы, включая тепловой режим планеты.

Каждый из этих трудов в своё время становился прорывным, а многие идеи Вернадского были настолько дальновидными, что их значимость полностью осознали лишь спустя десятилетия. Он не просто изучал Землю — он пытался понять её место в глобальной системе, связывая воедино природу, науку и разум.

Философия Вернадского, несмотря на её масштабность и влияние, не избежала критики. Одним из главных возражений является её избыточная оптимистичность в отношении роли разума и науки в эволюции Земли.

Вернадский рассматривал ноосферу как закономерный этап развития биосферы, где человечество осознанно управляет природными процессами, но современные реалии показывают, что это управление далеко не всегда разумно. Вопрос в том, действительно ли наука способна предотвратить глобальные экологические и технологические кризисы или, наоборот, становится инструментом разрушения природы.

Критики также указывают на то, что представление о ноосфере как о новом этапе эволюции биосферы основано на телеологическом подходе — то есть предполагает, что эволюция имеет определённое направление и неизбежно ведёт к господству разума. Однако классическая дарвиновская теория эволюции не подразумевает наличия цели или конечной точки развития. Разум мог появиться в результате случайных мутаций и изменений среды, но это не означает, что он должен стать главным фактором эволюции. Некоторые философы и биологи сомневаются, что ноосфера действительно представляет собой объективную закономерность, а не концептуальную модель, основанную на гуманистических идеалах.

Ещё один аспект критики связан с антропоцентризмом. Вернадский считал, что человечество постепенно становится главной силой на планете, но с точки зрения геологических и космических масштабов человеческое влияние может быть временным. Экологические кризисы, изменение климата, возможные техногенные катастрофы ставят под вопрос способность человечества к долгосрочному управлению биосферой. Более того, если разум — не единственная возможная форма развития жизни, то появление ноосферы может быть не

закономерностью, а лишь одним из возможных сценариев, который может оказаться тупиковым.

Несмотря на эти возражения, идеи Вернадского остаются актуальными, и его концепции по-прежнему вдохновляют учёных, экологов и философов. Даже если ноосфера ещё далека от своего воплощения, мысль о том, что человечество несёт ответственность за планету, остаётся важной и, возможно, жизненно необходимой в условиях глобальных вызовов.

Нужно сказать, что теоретически, существование двух и более разумных видов на одной планете возможно, но это вызывает множество вопросов о конкуренции, экологии и возможных сценариях их взаимодействия. В истории Земли уже были периоды, когда сосуществовали разные разумные виды — например, люди современного типа (*Homo sapiens*) жили бок о бок с неандертальцами и денисовцами. Однако в итоге остался только один доминирующий вид, что может свидетельствовать о сложности мирного сосуществования.

Основная проблема в том, что разумные существа неизбежно начинают влиять на окружающую среду, расширяя свою зону обитания, добывая ресурсы и формируя социальные структуры. Если два разумных вида имеют схожие потребности и конкурируют за одни и те же ресурсы, их сосуществование становится крайне нестабильным. В природе подобные ситуации обычно разрешаются либо вытеснением одного вида другим, либо его ассимиляцией.

Однако если два вида занимают разные экологические ниши и не представляют прямой угрозы друг другу, их совместное существование может быть устойчивым.

Например, если один вид ориентирован на техническое развитие и преобразование окружающей среды, а другой предпочитает более гармоничное существование с природой, их интересы могут не пересекаться. Также возможно развитие сложных систем взаимодействия — торговли, сотрудничества или даже симбиоза.

Вопрос о нескольких разумных видах также актуален в контексте внеземной жизни. Если разум эволюционно закономерен, то вполне вероятно, что на других планетах могут существовать несколько независимых цивилизаций, развивающихся параллельно. Но, исходя из истории Земли, можно предположить, что в долгосрочной перспективе один из видов неизбежно займёт доминирующее положение, если только не будут созданы условия для равноправного существования.

Экстраполяция идеи ноосферы на Вселенную может привести к концепции «**ноу-верса**» — сферы разума, охватывающей не только Землю, но и всю космическую реальность. Если исходить из предположения, что разум не является уникальным явлением, а представляет собой закономерный этап эволюции сложных систем, то можно ожидать, что в разных уголках Вселенной могут существовать цивилизации, развивающиеся по схожим принципам.

Вернадский рассматривал ноосферу как стадию развития биосферы, в которой мыслительная деятельность становится доминирующим фактором эволюции планеты. Если перенести этот принцип на Вселенную, можно предположить, что разум рано или поздно начнёт играть ведущую роль и в космических масштабах. Возможно, различные цивилизации, достигнув определённого уровня развития, не просто адаптируются

к условиям Вселенной, а начинают активно преобразовывать её, создавая искусственные структуры, управляя энергией звёзд и даже влияя на фундаментальные законы физики.

Вопрос в том, является ли такой сценарий неизбежным. Возможно, в разных частях космоса разумные существа приходят к различным путям развития — кто-то выбирает путь технологической экспансии, а кто-то гармоничного существования в пределах своей экосистемы. Но если принять идею, что разум способен выйти за пределы биологических ограничений и стать действительно космической силой, то можно предположить, что со временем возникнет **единая когнитивная структура**, охватывающая не одну планету, а целые звездные системы, галактики или даже метаструктуру Вселенной.

В таком случае ноу-верса становится не просто гипотетическим понятием, а возможным будущим этапом эволюции Вселенной, где разум играет такую же фундаментальную роль, как материя и энергия. Тогда можно задаться вопросом: а не является ли уже сейчас сама Вселенная частью такой сверхразумной системы, где мы пока лишь отдельные, неосознающие себя элементы?

На данный момент все рассуждения о ноу-версе или космическом разуме остаются чисто философскими построениями, не имеющими эмпирической базы. В отличие от ноосферы, чьи отдельные аспекты можно рассматривать через призму научного анализа — например, изучая влияние человеческой деятельности на биосферу, — гипотеза о разумной Вселенной или её будущем когнитивном этапе развития пока не выходит

за рамки спекулятивных идей.

Отсутствие доказательств разумной жизни за пределами Земли также не даёт оснований утверждать, что развитие мысли неизбежно приводит к её распространению в космическом масштабе. Даже на нашей планете разум появился лишь в одном виде, да и его эволюционная перспективность остаётся под вопросом: насколько он устойчив в долгосрочной перспективе, если учесть экологические и технологические угрозы, которые сам же и создаёт?

Кроме того, идея космического разума сталкивается с проблемой границ применимости концепции разума как такового. Человеческое понимание мышления основано на биологических структурах, но можно ли говорить о разуме, если он возникнет в форме искусственных систем, распределённых информационных сетей или даже пока неизвестных физических процессов? Не исключено, что, если в космосе и существует что-то, напоминающее ноу-версу, это нечто совершенно иное по своей природе, чем человеческое представление о разуме.

В любом случае, пока у нас нет никаких данных, подтверждающих или опровергающих возможность существования глобального разума во Вселенной, этот вопрос остаётся на грани философии, научной фантастики и гипотетической науки. Возможно, ответы придут в будущем, когда человечество продвинется в изучении природы сознания и исследовании космоса. А может быть, и не придут вовсе.

Если рассматривать концепцию ноосферы сквозь призму

критического анализа, становится очевидным, что она остаётся скорее философским предвидением, нежели научной реальностью. Вернадский видел в разуме закономерный этап эволюции биосферы, но ни в истории Земли, ни в наблюдаемой Вселенной нет убедительных свидетельств того, что разум действительно становится доминирующей силой природы. Более того, чем глубже человечество вмешивается в биосферные процессы, тем явственнее проявляются разрушительные последствия его деятельности, что ставит под сомнение саму возможность устойчивого и осознанного управления планетой. Если ноосфера — это высшая фаза эволюции, почему её признаки до сих пор не проявились, а научный и технический прогресс, вместо гармонизации с природой, ведёт к экологическим и цивилизационным кризисам?

Возможно, концепция Вернадского отражает не объективную реальность, а лишь надежду на то, что человечество сумеет преодолеть хаотичность своего развития и выйти на новый уровень существования. Но если разум — не универсальная сила эволюции, а лишь одна из возможных её форм, то ни ноосфера, ни её гипотетический аналог в масштабах Вселенной, "ноу-верса", могут никогда не воплотиться. Тогда человеческий интеллект окажется не венцом развития биосферы, а временным явлением, подобно многим другим исчезнувшим биологическим видам. В конечном итоге, вопрос остаётся открытым: является ли разум фундаментальным принципом мироздания, способным преобразовать его, или же он всего лишь случайность, обречённая на исчезновение в великом равнодушии природы?

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Teilhard de Chardin, P. (1959). *The Phenomenon of Man*. Harper & Brothers.
2. Vernadsky, V. I. (1945). The Biosphere and the Noosphere. *American Scientist*, 33(1), 1–12.
3. Smolin, L. (1997). *The Life of the Cosmos*. Oxford University Press.
4. Wright, R. (2000). *Nonzero: The Logic of Human Destiny*. Vintage.
5. Carter, B. (1983). The anthropic principle and its implications for biological evolution. *Philosophical Transactions of the Royal Society A*, 310(1512), 347–363.
6. Diamond, J. (2005). *Collapse: How Societies Choose to Fail or Succeed*. Penguin.
7. Kriger, B. (2025). The noosphere: Evolutionary necessity or philosophical utopia? *The Common Sense World*.